

л 42с

Проф. П. Э. Лейкфельдъ.

~~1429~~
л 42с

Проверено
195 г.

Проверено
1954 г.

130
XIII

СРЕДНЕВѢКОВАЯ и НОВАЯ ФИЛОСОФІЯ.

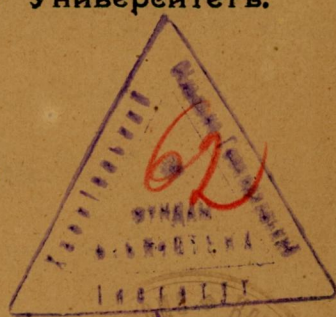
Проверено
1989

ПЕРЕВІРЕНО
20 11 р.

Краткое извлеченіе изъ лекцій, читанныхъ въ
Императорекомъ Харьковскомъ Университетѣ.

КОЛЛЕКЦИОННОГО
№ 25484
И. А. АРТЕМА

ХАРЬКОВЪ.

Изданіе студента Дав. Килосанидзе.
1907.

20

Харьковъ,
Типо-Литографія
Н. В. Петрова,
Рыбная ул. № 32.

ПЕРЕВІРЕНО
20 / 7 ф.

Исторія Философіи (краткій очеркъ)

Средніе вѣки.

Пособія и руководства: Виредисбагеръ
Исторія древней философіи съ прило-
женіемъ исторіи философіи средних
вѣковъ и эпохи возрожденія. Stöckl. Ge-
schichte der Philosophie des Mittelal-
ters. B-de I-IV, 1864-66.

Общій характеръ средн. философіи. 18.
Въ средніе вѣка мысль человека сосре-
доточивается на вопросахъ Богословскихъ;
христианство поглощаетъ въ эту эпоху
всѣ душевныя силы человека; разрабо-
тку, доказыванію, защитѣ вѣроученія
посвящаютъ средневѣковныя ученые всю
свою энергію, весь свой трудъ. Все, что не
имѣетъ непосредственнаго отношенія

въ религіи, отбрасывается; философія въ
общемъ сливается съ теологіей. При этомъ
философская мысль отстаетъ въ сред-
не вѣка сравнительною слабостію. На-
прасно искали бы мы въ сочиненіяхъ
этого времени оригинальныхъ философ-
скихъ идей. Средневѣковое ученое перна-
ютъ свои воззрѣнія изъ древнихъ фило-
софскихъ системъ, причемъ весьма не-
редко останавливаются свое вниманіе
на вопросахъ пустыхъ и мелкихъ, да и
самыя свѣдѣнія о философскихъ догма-
тахъ древняго міра получаютъ изъ
вторыхъ рукъ - въ искаженномъ видѣ.

Патристика.

Сборникъ источниковъ: J. C. Miapе. Patro-
logiae cursus completus. 1860 sq.

Послѣднія философскія школы древня-
го міра характеризуются между про-
чимъ тѣмъ, что адепты ихъ обраща-
ютъ свой интересъ на вопросы религіозные.
Это можно сказать о неоплатоникахъ,

неопифагорейцахъ, иудейско-александрій-
скихъ мыслителяхъ. Но все они по-
свящаютъ свои силы исканію истин-
ной религіи, истинной теологіи. Въ
отличие отъ нихъ патристика имѣ-
етъ опредѣленный исходный пунктъ
- христіанство - и посвящаетъ рабо-
ту философской мысли вопросамъ
христіанскаго богословія.

Разработанное въ основныхъ своихъ чер-
тахъ св. апостолами и имъ непосред-
ственными преемниками, христі-
анство, чтобы найти себѣ распростра-
неніе и предохранить своею основою
отъ соблазна, должно было бороться
противъ философскихъ ученій, съ нимъ
несогласныхъ, и язычества. Эту задачу
и выполняютъ апологеты, среди ко-
торыхъ наиболее видное мѣсто за-
нимаютъ Истинъ Мученикъ (II в.),
Афинагоръ (II в.) и позднее Лактанцій
въ Римѣ (ум. вскоре послѣ 325 г.).

При своей борьбе с философскими
учениями христианство въ то же вре-
мя стремится само принять фор-
му удобительной по своему логическо-
му строению теории, философской
системы. Таковъ характеръ такъ
называемаго гностизма (II-III в. в.),
представителемъ котораго, однако, при
этомъ невольно упоминаются отъ христі-
анской догматики и выдвигаются во-
просъ. Разно оторывая христианство
отъ іудейства и подчиняясь вліянію
Филона и другихъ агентовъ снито-
софическихъ школъ, они признають объ-
кновенно различныя силы Божества,
низшія и высшія, противопоставля-
ють въ таинственному Богу, какъ Бо-
гу Творцу или Деміургу, Высшаго
Истиннаго Христіанскаго Бога.
Изъ гностиковъ наиболее выдающіеся
были: Керинъ, Марціонъ, Сатур-
нинъ, Карпократъ и Валентинъ.

Гностицизмъ возбудилъ сильную реакцію въ лице Тертуллиана (160-220.) и другихъ, которые, въ свою очередь, впадаютъ въ крайности. Отрицая философію, Тертуллианъ прямо выражаетъ принципъ: „credo, quia absconditum est.“ „Что общего между философомъ и христианиномъ, Ариномъ и Тертуллианомъ, академіей и церковью, еретикомъ и христианиномъ?“, восклицаетъ онъ. „Со времени Христа намъ не нужно больше искать истину, со времени евангелія нѣтъ необходимости въ изслѣдованіяхъ и разсужденіяхъ.“

Одновременно съ этимъ трудятся надъ систематической разработкой христіанской догматики представители такъ называемой Александрійской школы патристиковъ во главѣ съ Климентомъ Александрійскимъ (II в.), а за нимъ

ученикамъ его Оригена (III в.) Оба они въ некоторыхъ пунктахъ своего учения уклоняются отъ ортодоксальнаго христіанства, темъ не менѣе и съ первѣе считаются основателями (особенно Оригена) христіанскаго богословія, ибо въ позднѣйшее время теологи все же черпали многое изъ ихъ сочиненій. Полюсъ Никейскаго собора (325г.), который формулировалъ основные догматы христіанской вѣры, адепты школы Оригена (наиболѣе замѣчательный между ними Григорій Нисскій - IV в.) считаютъ возможнымъ обсуждать лишь частные пункты догматики и направляютъ все свои усилія въ томъ, чтобы подкрѣпить истинны вѣроученія доказательствами и опровергать взгляды, несогласныя съ христіанствомъ; философія является у нихъ, такими образомъ, уже только вспомо-

гательных орудіяхъ, средствами
или-иначе- „слогою теологій“. Про-
никнутый этими воззрѣніями, Ав-
густинъ (354-430г.) стремится на-
чертить философію христіанства.
Подъ вліяніемъ древнихъ скептиковъ
онъ ищетъ исходнаго пункта и ос-
новы для человеческого знанія. Обла-
дать знаніемъ необходимо для бла-
женства, а потому знаніе возмож-
но, говоритъ онъ. Когда я сомнѣва-
юсь въ возможности какого бы то ни
было знанія, я знаю, что я, сомно-
вающийся субъектъ, существую, для
меня несомненно мое бытіе. Ка-
кими образомъ возможно было бы
такое сомнѣніе, если бы мы не об-
ладали никакими знаніями, ни-
какими истинами, никакими вѣ-
доушествами истинности: сомно-
ваться, колебаться - уже значитъ
применять тотъ или другой кри-

терий истинности. Но истинные
 сами должны существовать, го-
 ворить Августин; где же могут
 быть и истинное бытие, как не в Боге?
Познавать вообще значит познавать
Бога. Бог, сотворив человека, дал
 ему по безконечной благодати Своей
 свободную волю. Но Адам во зло
 употребил её и согрешил. За
 это грехопадение всё человечество,
 будучи причастным греху, естествен-
 но, должно быть наказано, этого
 требует справедливость. Но по
 безконечной благодати Своей Бог
 дарует некоторым людям, при-
 надлежющим Церкви Христовой,
 спасение, ниспослав для осуществле-
 ния безконечной справедливости на
 землю Искупителя. Спасаются
 люди только по благодати Божией;
 без Бога и вне Церкви Христовой
 невозможны и добрая доля, кото-

рою ведутъ къ спасенію; когда нѣтъ на
то Воли Божіей, Души человека по-
гружается въ мракъ; она въ извѣст-
номъ смыслѣ умираетъ, когда оубав-
лена Божанъ. Силое блаженство
заключается въ спокойномъ, непрестан-
номъ созерцаніи Божества.

Схоластика.

Патристика сдѣлывается періо-
домъ схоластики. Въ эту эпоху
философія сохраняетъ часто бого-
словскій характеръ. Религіозное въ-
роученіе является для представи-
телей схоластики чѣмъ-то гото-
вымъ, даннымъ; они видятъ свою
задачу лишь въ томъ, чтобы его при-
вести въ систему и подкрѣпить до-
казательствомъ; самую аргумен-
тацію они ведутъ, такъ или иначе
присобияя къ тому ученію древнихъ

мыслителей; схоластики безусловно поклоняются авторитетам; они не останавливаются на вопросе о происхождении или состоятельности тех или других обществ, идей и положений. При полном отсутствии оригинального содержания в своих сочинениях, они трудятся вообще лишь надъ формальной разработкой, - надъ распределениемъ материала, а главное - надъ доказываниемъ помощью силлогизмовъ истины, освещенности авторитетомъ. Во всемъ этомъ они доходятъ до мелочнаго формализма; сочинения ихъ нередко переполнены ненужными отвлеченными и подразделениями и отличаются нагромождениемъ силлогизмовъ; схоластики изобретаютъ множество ненужныхъ латинскихъ терминовъ, часто съ неяснымъ и неопределеннымъ

содержаніемъ, и вообще они какъ бы готовы обратитъ логическія опери-
ции мнѣмъ въ какую-то работу надъ
словами, въ „механику чисто сло-
весную.“ Всему этому способствуетъ
крайне ограниченное знакомство
съ сочиненіями древнихъ мыслите-
лей.

Іоаннъ Скоттъ Эригема (IX в.) въ духе
неоплатонизма уиимъ, что Богъ съ
бытіемъ въ его абсолютномъ единствѣ,
а міръ — бытіемъ въ его раздѣленіяхъ.
Божественное твореніе, думамъ онъ,
есть ни что иное, какъ раздѣле-
ніе (resolictio, analysis) того, что
заключено въ Божествѣ. Все создан-
ное, отделившись отъ Бога, возвра-
щается, однако, къ Нему и въ концѣ
концовъ сливается съ Нимъ; та-
кимъ образомъ все люди и не толь-
ко люди, но и злое демоны предназна-
чены ко спасенію. Твореніе соверши-

лось такъ, что Богъ создалъ сначала на-
ибольше общее, потомъ спускаясь къ ме-
нше общему и т.д., кончая единичны-
ми предметами; возвращение къ Бо-
гу заключается въ томъ, что единич-
ныя вещи объединяются въ виды, нѣ-
сколько видовъ въ родъ и т.д. и, нако-
нцѣ, всё — въ Единого Бога.

Представители схоластики съ осо-
быхъ вниманіемъ и интересомъ
отнашиваются на вопросъ о томъ,
что такое родъ, видъ, свойства и
вообще *universalia*, и принадле-
жатъ ли имъ самостоятельное
бытіе.

Наибольше распространеннымъ яв-
ляется въ эту эпоху направленіе такъ
называемаго реализма, адепты ко-
торого признаютъ реальность уни-
версалий и приписываютъ имъ божіе
отдѣльно отъ предметовъ (*universalia
ante res*), или по крайней мѣрѣ

въ самыхъ предметахъ (*universalia in re*) Анзельмъ Кентерберійскій (кон. XI в. и нач. XII.) утверждаетъ, что добро есть нечто относительное; оно предполагаетъ высочайшее добро, *summius bonum* - Божество. Равнымъ образомъ великое и высокое предполагаютъ Величайшее и Высочайшее, а всякое бытие, какъ относительное, предполагаетъ абсолютное бытие - Божество. То, что другія вещи содержатъ лишь, какъ качество, то составляетъ самое существо Бога; истинныя сущности, истинныя идеи (ср. учение Платона), *universalia in re* суть бытие въ Боге, *universalia ante rem*.

Самое бытие Божіе Анзельмъ Кент. доказываетъ, исходя изъ идеи Божества (онтологическое доказат.): Богъ - существо высшее; если бы Онъ существовалъ лишь въ нашемъ умѣ, то возможно

было бы Существо, которое имело бы также и бытие во-двойствительности и какими образом было бы волею Его; изъ понятия о Волеи Существо слѣдуетъ, что Ему нужно приписать бытие. Дебузона Анжелима Конт. было: *credo, ut intelligam.*

Виднымъ представителемъ реализма является также Вильгельмъ изъ Манта (XI и нач. XII вв.), который утверждаетъ, что общности существуютъ въ самихъ вещахъ (*universalia in re*). ✕

Почти одновременно съ реализмомъ развивается свою формулировку и противоположное направление номинализма.

Росцелинъ (XI в.) исходитъ изъ того соображенія, что одна вещь не можетъ служить предикатомъ другой; а потому *universalia*, которые именно играютъ у насъ въ предметеніяхъ роль предикатовъ, не имеютъ реальнаго бытія; каждое изъ нихъ есть нечто иное, какъ

название для группы единичных предме-
тов; это - слово, *flatus vocis* (universalia
post rem.)

Стараясь примирить свои воззрения къ
учению о Св. Троицѣ, Росцелины учить,
что каждое изъ Лицъ Божества предста-
вляетъ особую Сущность, а та Единая
Сущность, Которая ихъ объединяетъ,
есть не болѣе какъ названіе для трехъ
Ипостасей вѣчности. Брѣя Росцелина,
а вѣчность съ ней и номинализмъ во-
обще, осуждена была Синодальнымъ со-
боромъ въ 1092 году.

Направленіе это было воодушевлено въ фи-
лософіи вновь со вѣто ренессанса въ XIV в.

Вильгельмъ Оккамскій.

Какъ бы средина между реализмомъ и
номинализмомъ составляетъ такъ на-
зываемый концептуализмъ, предста-
вителемъ котораго является въ XII в. Абе-
ляръ. Упомянутого, впрочемъ, концепту-
ализмъ еще не получилъ полной разра-

Ботки. Universalia, говорятъ коницетту-
алисты, ничто иное, кромѣ нашихъ субъек-
тивныхъ ^{идей} ~~понятій~~ (conceptio); они суще-
ствуютъ въ Богѣ, думаетъ Абеляръ,
но лишь какъ Его идеи, а не какъ какія-
то сущности.

Абеляръ, подобно Росцелину, отступая отъ
отъ ортодоксального христіанства отъ
ученіи о Св. Троицѣ. Онъ признаетъ
Ипостаси Единого Бога лишь атрибу-
тами Божества: Его могуществомъ,
мудростью и благостью.

Представителями реализма считали
себя помѣдователями Платона. И
действительно, реализмъ близокъ под-
ходитъ къ платоновскому взгляду на
идеи, какъ особая сущности, чуждыя къ
аристотелевскому ученію о присущихъ
единичнымъ предметамъ формахъ. Ре-
ализмъ пользовался, какъ известно, по-
кровительствомъ церкви, которая и
относилась къ некоторое время враждебно

къ Аристотелю. Въ 1204 г. изъ которыхъ изъ сочи-
неній Аристотеля были въ свое время осужде-
ны церковною.

Тотъ же менше прилежно Аристотеля
въ теченіи времени приобретаетъ господ-
ствующее значеніе. Этому особенно способству-
ютъ средневѣковныя аравскіе ученые, которые
съ большою тщательностью принимались
за изученіе Аристотеля. Среди нихъ наи-
болѣе видными являются Аверроэсъ (XII в.)
который изучилъ и комментировалъ почти
все сочиненія Аристотеля, а изъ которыхъ
изъ нихъ далъ тройную обработку, предста-
вивъ 1) парафразъ и комментарий къ Телу,
2) такъ называемый средній комментарий
и 3) пространный комментарий. Аверроэсъ
извѣстенъ, какъ толкователемъ аристотелев-
скаго ученія относительно гоуъ, поутикоуъ
гоуъ, падутикоуъ.

Труды аравовъ своимъ извѣстнымъ приде-
ланнымъ сочиненіями давали, глав-
нымъ образомъ, переводомъ на латинскій.

яв.) еврейскими учеными (XIII и XIV в.в.), которые, в свою очередь, первою были заняты изучением Аристотеля.

Альберт Великий (XIII в.), изучая Аристотеля и пользуясь при этом также и арабскими комментариями к его сочинениям, отделяет рациональную теологию от откровенной. Он замечает, что ансельмовское онтологическое доказательство бытия Божия космологическим: природа, нас окружающая, предполагает, согласно ему, Творца. Отстаиваясь с большим интересом на этом пункте рационального богословия, Альберт признает учение о Св. Троице и прочие догматы христианства исключительно предметами веры и относит их к области откровенной теологии.

Аристотелевские воззрения впасть усваивать себе, дайте, Томас Аквинский (XIII в.) Вмешаясь с другими средневековыми писателями этого времени он хочет, на-

сколько возможно, воспользоваться Аристотелем в своем богословском учении. Силое понятие о Боге содержитъ въ себѣ, говоритъ онъ, и идея о Его существовании. Въ сужденіи „Богъ существуетъ“ предикатъ идентиченъ съ субъектомъ. Но все это — самое доказательство бытія Божія, упоминаетъ Вола Лавинскій. Надо обладать понятіемъ о Божестве, надо объяснить фактъ присутствія у насъ этого понятія, — только тогда подобный аргументъ приобретаетъ силу. А потому бытіе Божіе нужно доказывать *a posteriori*. Сотворенные предметы, вселенная, говорятъ о существованіи творца. Необходима Первая Причина всего существующаго; каждая данная причина имѣетъ свою причину; эта послѣдняя, въ свою очередь, имѣетъ причину и т.д.; но цѣпь причинъ не можетъ быть безконечной. Творецъ есть *Causa Efficiens*, а равно и *Causa Finalis* всего вѣщнаго.

Итакъ, разумъ (*ratio naturalis*) можетъ доказать бытіе Божіе. Но существуетъ рядъ божесловесныхъ истинъ, которая выше разума и которая стали достояніемъ нашихъ Благодаря Божественному Откровенію.

При Упомяну Св. Троицы, воплощеніе Христа и пр. — предмета вѣры. Истина этого порядка лишь не стоитъ въ противорѣчіи съ разумомъ. Разумъ можетъ только опровергать доводы, направленные въ тѣмъ, чтобы показать, будто онъ лженъ или, по крайней мѣрѣ, не необходимъ. Что же касается ихъ аргументаціи, то можно приводить въ пользу ихъ развѣ второстепенные доводы и аналогіи. Доказательствъ въ этой области возможны лишь тогда, когда мы уже признаемъ Божественное Откровеніе и будемъ основываться на откровенныхъ истинахъ.

Впрочемъ, истины рациональной теологіи, которая допускаетъ аргументаціи, всё же трудно усвоиться и нисколько дока-

зависитъ, и потому Богъ сообщитъ исхо-
намъ также и въ Своихъ Откровеніяхъ.

Душа человека — нематериальная форма
и потому она не можетъ разрушиться;
она есть безсмертія, и это знаніе,
какъ естественное, должно нѣсти себѣ
удовлетвореніе.

Въ ту эпоху, когда предстивители науки
сосредоточиваютъ свой интересъ
на Аристотеля и его учениковъ образцовъ
у этого мыслителя заимствуютъ свои
философскія идеи, болышаго развитія
достигаетъ также мистицизмъ, зерно
котораго можно указать едва ли не у
каждаго средневѣковаго ученаго, и кото-
рый нѣмъ не менѣе представляетъ въ
средневѣковой наукѣ какое-то обновляю-
щее теченіе. Видными приверженцами
этого направленія являются въ концѣ
XIII в. и въ первой половинѣ XIV в. — Мейстеръ
Экартъ.

Къ тому же періоду относятся сочиненія

ния Рожера Бэкона (XIII в.), который со
всей энергией возстает против средне-
вековой науки, 1) потому что предста-
вители ее подчиняются воззрениям
Аристотеля, причем философия этого
мыслителя известна им лишь в до-
машней или менее извращенной виде и
2) потому что они игнорируют опытное
знание. Они проповедуют эксперимен-
тальное изучение природы.

Дунс Скотт (концы XIII и первые годы XIV в.)
критически рассматривает то доказа-
тельство, к которому прибегает ра-
циональная теология, и указывает на
ее слабость. Между прочим, он не
считает возможным трактовать
в рациональной теологии о сотворении ми-
ра. Ведь мы объясняем бытие так или
иначе актом творения из законов разу-
ма, тогда как творение обусловлено ис-
ключительно Волей Божией. *Voluntas*
est superior intellectu, quoniam omnis. He-

льзя думать, будто у Бога Его Воля подчинена законамъ разума. Истина не предшествуетъ Воле; Богъ Волею своею создаетъ законы, истину; не потому Богъ хочетъ добра, что природа Его такова, а потому, что добро является истиннымъ добромъ, что Богъ такъ хочетъ.

Какъ сказано, въ первой половинѣ XIV в. со всею разностю возобновились болѣе номинализмъ Вильгельмъ Оккамскій.

Если универсалии существуютъ отдѣльно отъ единичныхъ предметовъ, то это — особые индивидуальные предметы.

Но Богъ всегда избираетъ наиболѣе простое пути, а потому не создаетъ предполагать слишкомъ много творений тамъ, гдѣ это не оправдывается необходимостью.

Переходное время.

Руководства: Удербегъ-Гейнцъ „Исторія Новой философіи.“ Рамхенбергъ „Исторія

Новой философии." Винделбанда "История Новой философии."

Реакция против схоластики обнаруживается на первых порах возвращением средневекового учения от Аристотеля к Платону и заново одного авторитета другим. На ряду с этим многие обращаются к изучению сочинений Аристотеля и как бы ставят подлинного Аристотеля на место прежнего искаженного. В эпоху гуманизма возобновились также стоицизм, скептицизм и атомистическое учение Эпикура — последнее Петром Гассенди (XVII в.), оказавшим в свое время большое влияние на естествознание. Подобно образу Николы Кузанского (XV в.) склонный к пантеизму; его нередко считают предшественником Джорджано Бруно и Галилея, а затем Якова Бэка (кон. XVI и первая половина XVII вв.)

возобновляются и развиваются мистическое учение
 Мейстера Экарта. Всё это движение нашло
 себя поддержку которую во протестантизмъ,
 которое отнеслось отрицательно въ католи-
 цизму, осваивавшему схоластику своимъ
 авторитетомъ. Въ концѣ и пересущающаго
 насъ періода-появляются также попытки
 самостоятелно выработать себя фило-
 софское міровоззрѣніе. Сюда относятся
пантеистическія теоріи Деніордано Бру-
но (2ая полов. XVI в.) и Кампанеллы (кон.
 XVI и первая пол. XVII в.в.)

Философія Нового Времени.

Пособія и руководства: Винделбанда "Исторія
 Новой философіи". Рюзе "Исторія философіи"
Рамкендерга "Исторія Новой философіи". Удбер-
вее-Сейнцзе "Исторія Новой философіи".

Бэконъ Веруламскій.

Купо Римеръ "Франциска Бэконъ Верулам-
 скій". Ср. Адамъ "Philosophie de Fr. Bacon". 1890.

Fonsegrive „Fr. Bacon“ 1893. J. Barthélemy St. Aulaire „Et. sur Fr. Bacon.“ 1890. H. Nataf „Ueber Fr. Bacon's Formenlehre“ 1891. Лучшія изданія сочиненій Бэкона принадлежатъ Speddington'у и Bouillet.

25. Бэконъ родился въ 1561, умеръ въ 1626 году. Онъ играетъ видную роль при Яковѣ I, бывъ великимъ канцлеромъ и хранителемъ королевской печати, но за нѣсколько лѣтъ до смерти обвиненъ бывъ во взяткахъ. Важнѣйшія сочиненія его: „De dignitate et augmentis scientiarum“ (большо значительное дополненіе и на латинскомъ яз. въ 1623 году) и „Новый Органонъ“ (въ 1620 г.)

Средневѣковая философія отличалась, какъ мы видѣли, отсутствіемъ оригинальнаго содержанія. Черпая для себя по мѣрѣ необходимости различныя положенія изъ сочиненій древнихъ мыслителей и сосредоточивая свой интересъ лишь на доказываніи и систематизаціи христіанскаго вѣроученія, представители средневѣковой игно-

рировали естествознание и наведение — то есть
 было, что учение об индукции разработано
 было у Аристотеля весьма слабо. Но време-
 ни Тькона Веруламского были уже сдвиги
 и некоторые открытия и изобретения
 (компас, порохов, книгопечатание, открытие
 Америки). Тьконь понял их значение и про-
 никся мыслью, что знание дает человеку
 власть над природою. Знание — сила, объявля-
 ется он. Но он имеет при этом в виду
 естественнонаучное знание. Тьконь хочет ре-
 формировать науку, представив ей изыс-
 дованиям обширнейшую, новую для того
 времени, область и при этом всего выработав
 для нее новый индуктивный метод. По-
 ставленную задачу он и определяет, как
instauratio magna. План для instaura-
 tio таков: 1) воззрение науки и ее класси-
 фикация (этому и посвящено сочинение „*de
 dignitate et augmentis scientiarum*“),
 2) описание нового метода изыскания
 („*Novum organon*“), 3) собрание фактов или

естественная исторія (эта рубрика носитъ
название Репонена univers.), 4) приложениі но-
вого метода (Бэконъ называетъ эту часть in-
stauratio - scala intellectus. У Бэкона мо-
насодимъ два примѣра: изслѣдованіе дви-
женія и свѣта - послѣднее не докончено), 5) (Pro-
dromi sive anticipationis philosophiae se-
cundae) своего положенія, которая временно,
впредь до лучшей разработкѣ науки при-
нимаются предположительно и нерѣдко чи-
сто à priori, 6) Philosophia secunda - за-
коны и вообще истина, добытая благодаря
новой методу.

Выполняя первую часть этого плана, Бэконъ
начерталъ классификацію наукъ и сдѣлалъ
по поводу каждой отрасли знанія свои по-
ясняющія замѣчанія. Оно принимается за
fundamentum divisionis (основаніе дѣленія)
способности, которая у насъ при научныхъ
занятіяхъ приходятъ въ дѣйствіе, и нами
числится три главныхъ отдѣла науки вообще:
1) историческое, основанное на памяти человѣка,

2) поэзия, которая является результатом
громаднойности воображения и 3) собственно
науку (scientia), которую мы разрабаты-
ваемъ помощью разсудка. Эти три области
распадаются у Эконо на отдѣлы, усе-
мля по объектамъ, на которые наше
знание распространяется. Вотъ Эконо-
вская схема въ значительно сокращенномъ
видѣ:

память

historia (исторія)

historia naturalis (естеств. ист.), hist. civilis (гр. ист.);

воображение

poesia

h. paratrica, dramatica, parabolica
(повествовательная, драмат., параболическ.);

разсудокъ

scientia (знание, наука)

открытвенная теология, философия;

всѣмъ огромная философия пригисству-
етъ philosophia prima (первая философия),
измисляющая общія для всѣхъ наукъ

аксиомы:

de Deo (о Боге), de homine (о челов.), de natura (о пр.).
 Давнее попадаютъ у Эконо и такіе от-
 дѣлы знанія, какъ объ истолкованіи сновидѣній, о колдовствѣ, магии, которая, впро-
 чемъ, дажна была основываться на пра-
 вильномъ изученіи природы. [Очевидно, что,
 какъ бы широко ни раздвигалъ Эконъ области
 научнаго изслѣдованія, и какъ бы ни были
 иногда поучительныя его разсужденія по пово-
 ду разныхъ областей человѣческаго знанія, его
 обзоръ и раздѣленіе наукъ носитъ на себѣ доста-
 то рѣзкій отпечатокъ воззрѣній времени.
 При разработкѣ науки слѣдуетъ обрати-
 ть къ новому методу, объявляетъ Эконъ. Сими-
 лизмъ, къ которому привѣлки приводятъ въ
 средніе вѣка, состоитъ изъ предположеній, пред-
 ложеній изъ словъ, а словами мы вырази-
 емъ понятія. Если самыя понятія наши
 составлены неправильно, то и выводы не
 приведутъ насъ къ истинѣ. Симилизмъ не
 можетъ служить орудіемъ науки. Новый

методъ представляется Законоу универсальному,
применяемому во всехъ областяхъ знанія. Од-
нако, при самомъ описаніи новаго метода
Законоу приурочивается его къ изслѣдованію
формъ. Законъ думается, что какому въ выш-
нему свойству вещи соответствуетъ осо-
бое внутреннее распределение частей или
особаго рода движеніе ихъ. Если опредѣлимъ
форму каждаго качества, то мы будемъ
имѣть возможность произвольно измѣнять
свойства вещей; наша власть надъ при-
родой прійметъ, дѣйствительно, громадные
размѣры; результатъ естественной на-
учной занятій должна явиться магія,
и мы будемъ обращать разные предметы
въ золото.

Форма должна быть налицо тамъ, гдѣ
имѣется данное внешнее свойство. Соста-
вимъ таблицу присутствія (*tabula prae-*
sentiae) и собираемъ инстанціи, гдѣ наблю-
дается изучаемое свойство. Пусть было идеѣ
о внутренней формѣ тела. Въ такомъ

лучать относимыя сюда: 1) лучи солнца, особенно лютые и въ полдень, 2) изверженія пламени изъ расщелинъ въ горахъ, 3) молнія, когда они зносятся приземлю.

Формы отсутствуютъ, гдѣ нѣтъ вѣщаемаго свойства. А потому необходимы, съ другой стороны, таблица отсутствія (*tabula absentiae*), куда помѣщаются лучи по возможности сходные съ инстанціями первой группы, но отличающіеся отъ нихъ отсутствіемъ вѣщаемаго свойства, напр., лучи, идущіе отъ луны и кометъ не возбуждаютъ ощущенія тепла, иногда молнія блещетъ, но не жжетъ и т.д. | Наконецъ, приложенъ въ интенсивности свѣтлаго свойства дѣлится совершающае параллельно измѣненіямъ его формы. Образуемъ таблицу степеней (*tabula graduum*), въ которую включаемъ лучи разнаго напряженія излучаемаго вѣщаемаго качества, напр., наружные органы животного земли охлаждаются, тогда какъ внутренніе въ

то же время болѣе нагрѣтой. Но разсмотрѣніе
такихъ само по себѣ не можетъ еще обезпечить
правильное сужденіе. Необходимо каждый разъ
дѣлать исключеніе, и только исключеніе полное
является достаточной гарантіей истин-
ности вывода. Вѣрно какъ бы предлагается на-
передъ составить списокъ всего возможныхъ во-
обще формъ. Въ этомъ перечнѣ, естественно,
должна заключаться форма M излучаема-
го вѣшняго качества A , напр., тепло. Выверки-
ваемъ изъ каталога формъ все тѣ свойства, кото-
рыя отсутствуютъ, гдѣ наблюдается A , или при-
сутствуютъ, гдѣ нѣтъ A , или остаются неиз-
мѣнными при видоизмѣненіяхъ A . Обративъ
вниманіе на тѣмъ и особенно огонь подземный,
который удаленъ и защищенъ отъ небесныхъ тѣлъ,
мы утверждаемъ, что огонь не есть особое качество
небесныхъ тѣлъ и исключаемъ (это послѣднее, т.е.
„особое качество небесныхъ тѣлъ“) *natura coelestis*
изъ списка формъ. Когда вода или воздухъ стано-
вится горячимъ, они не даютъ свѣта; следовательно,
тепло, нельзя считать свѣтъ формою тепла.

Если мы считали полное исключение, и из нашего
 перечня возможных форм оказались вычеркну-
 тыми все за исключением одного, то эту посыл-
 кою нужно считать формой нашего А. При
 исследовании надо обращать внимание не только
 на положительные случаи (*instantiae praesentatives*)
 - прерогативная инстанция. Бюхнер называет
 27 разрядов таких инстанций. Из них на-
 наиболее важными являются: 1) *instantiae so-
 litariae* - случаи, во всем отличающиеся от других,
 за исключением присутствия данного качества
 (ср. мильевский метод совпадения), или же, на-
 оборотом, случаи, во всем с другими сходные, за
 исключением лишь того, что в них отсутствует
 указанное свойство (ср. метод различия); 2) *instan-
 tiae cunctis* - когда для решения интересующего
 вопроса требуется устранить то, во всем предпо-
 лагают форму указанного свойства, и наблю-
 дают, не исчезнет ли вместе с ней и данное
 втѣхее качество вещи. Бюхнер приходит в конце
 концов къ утверждению, что формою истины
 особого рода является мелочайшая ксерфия истины.

Каковы бы ни были недостатки не только философ-
ской классификации и соматного или краткого
означения наук, но и его учение о „новом“ методе,
историческая заслуга этого мыслителя чрезвычайно
высока. Въ высшей степени смелая и энергичная
пробовка опытного изучения природы — пробовка,
на которой, собственно, и сосредоточивается ин-
терес Бэкона, оказала большое влияние на умы со-
временников. Притомъ Бэконъ обратилъ особое вни-
мание на причинную или материальную ин-
дукцию, учение о которой до тѣхъ поръ не разра-
батывалось вовсе.

Гоббс.

Гоббс родился въ 1588, умеръ въ 1679 году. Онъ учился въ
Оксфордѣ, гдѣ тогда еще господствовала аристоте-
левско-схоластическая философія. Въ знаменіе
о Гассенди, Бэконѣ, Декартѣ и др. Отъ политиче-
ской деятельности уклонился. Наиболее
важныя сочиненія его: *Elementa philosophiæ*
de corpore и *Leviathan*.

Подобно Бэкону, Гоббс думаетъ, что всякое знаніе

иметь цѣлью практическое примѣненіе. Но ин-
тересъ сосредоточивается у Соббса не на естество-
вѣдѣніи, а на вопросахъ политическихъ. Филосо-
фія, въ его глазахъ, есть познаніе причинъ изъ дѣй-
ствій и дѣйствій изъ причинъ. Philosophia
prima содержитъ у Соббса, однако, лишь опре-
дѣленія отвлеченныхъ понятій пространства,
времени, вещи, качества, причины и дѣйствія
и пр.

Всякое знаніе мы черпаемъ изъ воспріятій, бла-
годаря которымъ мы образуемъ себѣ представленія
о вещахъ.

Процессъ мышленія сводится по Гоббсу къ исчисле-
нію, и самую науку логики отъ называетъ *Com-
putatio* (исчисленіе). Умноженіе можно раз-
сматривать, какъ повторенное нѣсколькоразъ
сложеніе, а дѣленіе, какъ повторенное вычитаніе.
Таковыми образомъ, изъ четырехъ арифмети-
ческихъ дѣйствій нужно считать существен-
ными лишь сложеніе и вычитаніе. Въ этихъ
двухъ операціяхъ и сводится мышленіе. Пусть
мы видимъ вдали предметъ. Мы говоримъ: это

-тотло (corpus). Мы замечаем, что предметъ произвольно передвигается съ мѣста на мѣсто, и утверждаемъ: это - предметъ одушевленный (animatum). Затѣмъ мы констатируемъ у встрѣтившагося намъ объекта разумности (rationalis) и соединяемъ все необходимые признаки въ понятіи „человѣка“. Подобнымъ же образомъ мы составляемъ себѣ понятіе о квадратѣ (геометрич. фигурѣ - равносѣторный - прямоугольный). Соответственно этому, Гоббсъ признаетъ въ наукѣ два основныя метода: аналитическій и синтетическій. Первый прилагается при познаніи общаго (universalia), второй - когда отъ частныхъ общихъ переходятъ постепенно къ объясненію единичнаго.

Въ своей „физикѣ“ Гоббсъ возстаетъ противъ понятія оъ атомизмѣ и ученія о безкачественности матеріи. Мы отбрасываемъ понятіе о матеріи отъ единичныхъ, отличающихся одно отъ другаго, предметовъ. Всякое явленіе Гоббсъ старается свести къ движенію.

Гоббсъ, какъ извѣстно, признавалъ договорное

происхождение общества и политическому учению
оно и посвятилъ главное свое внимание.

35.

Декартъ.

Полюба: „разсужденіе о методѣ“, пер. и поясненіе
А. Н. Лобанова. Спб. 1885. Fr. Bouillet. Hi-
stoire de la philosophie cartesienne. 3-me ed.
1868. L. Liard - Descartes. Par. 1889. Лонахъ
- Декартъ, какъ основатель новой философіи и
научнаго міросозерцанія. 1896.

Декартъ (род. въ 1596, ум. въ 1650г.) воспитывался
въ иезуитской школѣ, въ Ла-Флешъ. Съ ранняго
возраста онъ обнаружилъ особенную склонность
къ математикѣ. По окончаніи ученья онъ пре-
дался удовольствіямъ свѣтской жизни, про-
тѣлъ прожить два года въ уединеніи въ одномъ
изъ предмѣстій Париза. Во время трид-
цатилѣтней войны Декартъ служилъ добро-
вольцемъ подъ начальствомъ Микли и др. По-
томъ онъ путешествовалъ и между прочимъ
бродилъ въ Лоренѣ, чтобы исполнить обѣтъ и
благодарить Бога за разрывленіе саинотній.

Наконец, Декартъ поселяется въ Таманди, и
здесь и остается 20 летъ. По пригласению
шведской королевы Христины онъ переселился
однако, подъ конецъ жизни въ Стокгольмъ, де-
лавъ тамъ уроки королевы и основывая акаде-
мию. Важнѣйшія сочиненія Декарта:
Discours de la methode (годъ 1637), *Medita-
tiones de prima philosophia* (1641), *Principia
philosophiae* (1644).

Декарта часто считаютъ отцомъ новой
философіи. И дѣйствительно, если Бэконъ
Веруламскій резко возмущается противъ извѣстна-
го въ средніе вѣка силлогизма, со всею энергіей про-
водитъ опытныя изслѣдованія и разрабаты-
ваетъ новое ученіе объ индукціи, то съ другой
стороны Декартъ дѣлаетъ важную попытку
выработать метафизическое міросозерцаніе
совершенно самостоятелно, не подчиняясь,
въ противоположность средневѣковымъ уче-
ніямъ, никакимъ авторитетамъ. Три
этапа онъ вводитъ въ возможность построить
метафизическую систему и является осно-

всплывающаго догматическаго направления въ философіи.

Всякій ищущій истины, говоритъ Декартъ, долженъ сначала попробовать усмириться во всемъ, чтобы такими путями освободиться отъ всего, что принято нами, начиная съ ранняго дѣтства, безъ должной проверки. Чувства нередко обманываютъ насъ; что же касается мыслей нашей, абстрактныхъ и отвлеченныхъ истинъ, напр., математическихъ, то часто положенія, признаваемые самоочевидными, потаею оказываются ошибочными: Вотъ-математъ, самая природа духа нашего такова, что мы постоянно заблуждаемся. *De omnibus dubito* (сомниваюсь во всемъ), объявляетъ Декартъ. Но мы не можемъ подвергнуть сомнѣнію самый фактъ сомнѣнія — тотъ фактъ, что мы сомниваемся, что мы мыслитель. Ибо, мыслие наше является для насъ непреклоннымъ фактомъ. Но мысльъ значитъ существовать. *Cogito, ergo sum* (я мыслю, значитъ, я существую) — вотъ положеніе.

ние, которое мы прежде всего должны принять. Остановившаяся далее на содержании нашего мышления и разсматривая наши идеи, мы находимъ среди нихъ идею Бога. Всякая причина должна содержать въ себѣ двойство, изъ которыхъ взятое, должно равняться двойству, или же превышать его. А потому человекъ, какъ конечное существо, не можетъ создать себѣ идею Божественнаго. Богъ внуждаетъ намъ эту идею. Мы должны признать Его бытие (эмпирическое доказательство бытия Божия - отъ факта существованія у насъ идеи Божества). Нельзя мыслить Бога несуществующаго, ибо Онъ-причина. Седя - таково самое понятие о Богѣ (измышленное онтологическое доказательство бытия Божия). Упая, существуетъ Богъ, Творецъ вселенной. Но Богъ - Источникъ добра и истины. Нельзя предполагать, будто Онъ судить человека обладать лишь ошибочными знаниями. Наши способности не обманываютъ насъ; надо только, чтобы онъ какою-нибудь разѣ достаточно приходили въ двойство. Все, что мы познаемъ ясно и разумно, мы можемъ

считать истиннымъ. Причиной заблуждений нашихъ является собственно не разумъ (*intellectus*), а воля наша. Богъ даровалъ человеку свободу воли и темъ сообщивъ ему высшее совершенство. Но человекъ нередко злоупотребляетъ своею свободою. Онъ склоненъ поспешно соглашаться, признавая то, что кажется недостаточно ясно и раздѣльно.

Богъ есть Сущестiиця. Подъ этимъ именемъ я разумно, говоритъ Декартъ, то, что для своего существованiя не нуждается ни въ чемъ. Если строго держаться этого опредѣленiя, то понятiе сущестiицы приложимо только къ Божеству. Но можно говорить также о сущестiицахъ созданныхъ, существованiе которыхъ зависитъ лишь отъ Божества. Совершенно ясно и раздѣльно можно мыслить двѣ такихъ сущестiицъ: тѣлесную, или протяженную и мыслящую. Протяженiе и мысль - атрибуты этихъ сущестiицъ: атрибуты охватываютъ все, что сущестiицы принадлежатъ. Фигура, движенiе - все въ тѣлѣ предполагаетъ протяженiе; воображе-

нѣ, чувство, воля - предполагаются монады; но, наобо-
ротъ, возможно мыслить протяженіе безъ фи-
гуры и безъ движенія, а равно монады вообще безъ
чувства, воли. Фигура и движеніе, съ одной сто-
роны, воображеніе чувства, воли, съ другой, пред-
ставляютъ собою модуса протяженія и мы-
шленія (чувство, звукъ, тепло Декартъ считаетъ
модусами мышленія, признавая ихъ чистѣ-
шю чисто субъективными)

Такъ какъ протяженіе - атрибутъ тѣлес-
ной субстанции, то изъ него должно въ вещно-
мъ мірѣ вытекать всё. Декартъ и хочетъ
вывести всё, что составляетъ матеріальный
міръ, изъ принциповъ механики и объяснить
всё исключительно геометрическими отноше-
ніями и движеніемъ.

Признавая двѣ субстанции, или два совер-
шенно обособленныя одно отъ другаго міровыя
начала - протяженіе и мышленіе, Декартъ
встрѣтилъ трудности въ своемъ ученіи о жи-
вотномъ вообще и о человѣкѣ. На растенія,
а равно и на животныхъ, онъ предлагаетъ

смотрю, просто как на машину, особенно искусно устроенная. Декарт отрицает у животных сознание, желания - душевность. Таким же образом и организм человека представляется ничто иное, как машину, отличающуюся большой сложностью. Но человек имеет нечто другое. Связи между душой и телом Декарт довольно туманно объясняет. Он говорит, что они вступают во взаимодействие благодаря Божееству, но под влиянием критических замечаний Гассенди стал утверждать, что дух, несмотря на резкие границы, отделяющие мыслящую субстанцию от протяженной, вступает в непосредственное общение с телом в мозгу человека и, именно, в определенной части его. Декарт принимает четыре основных методических правила. 1) Надо, говорит он, признавать истинным лишь то, что мы мыслим ясно и раздельно. 2) Каждый вопрос следует разложить на столько более простых вопросов, сколько это возможно поставить для лучшего выяснения проблемы. 3) Необходимо начи-

нать съ болѣе простыхъ вещей и постепенно переходить къ болѣе сложнымъ. 4) Перечень и обзоръ частей даннаго предмета, или проблемы долженъ быть полнымъ.

Картезианцы. Последователи Декарта (картезианцы) старались преодолѣть тѣ трудности, на которыя наткнулся этотъ мыслитель, проводя резкую границу между протяженіемъ и мыслію.

Тѣло и душа человека, утверждаетъ Декартъ и другіе, такъ называемые окказионалисты, не могутъ вступать въ непосредственное общеніе другъ съ другомъ. А если такъ, то остается предположить, что кажущееся взаимодействіе между ними объясняется вліяніемъ Божества. Мысль и протяженіе совершенно обособлены одно отъ другого. Но волею Божества тѣлесные процессы при воздѣйствіи внѣшнихъ предметовъ сопровождаются появленіемъ въ душѣ человека представленій, и, съ другой стороны, волею алты вызываютъ соответственные тѣлесныя движенія.

Признавая въ каждаго оторванного сущаго взаимно-
действія между тѣломъ и душою взаимнаго
составъ Божества, Тиминсъ говоритъ, однако, что
соотношенія между душою и тѣломъ подобно фо-
му, какъ если бы мы взяли двое часовъ съ одинако-
выми ходами, одинаково поставленныхъ: часы
показывали бы время одинаково, и бы одинъ изъ
сопровождался бы боемъ другихъ. Это сравне-
нiе какъ бы предполагаетъ у него мысль, будто
Богъ разъ навсегда даетъ человеку такое естество,
что отъятельность души сопровождается тѣ-
лесными процессами и наоборотъ. Какъ бы
то ни было, измѣненія въ тѣлѣ служатъ по
Тиминсу только случайной причиною „*causa*
occasionalis“, или „*occasio*“ (отсюда и названіе
„оппазіоналистъ“) возникновенія представлений,
а не причиною въ истинномъ смыслѣ слова, и
то же необходимо сказать относительно воли,
какъ причины движеній тѣла.

Духовную субстанцію Декартъ характери-
зуетъ, какъ мышленіе. При разрѣшеніи во-
проса о взаимодѣйствіи между душою и тѣ-

лавъ ученовѣна картезіанцевъ, естественно, за-
 нимается прежде всего вопросомъ о процессѣ познани-
 я вѣщныхъ предметовъ. Однимъ изъ наиболѣе вид-
 ныхъ послѣдователей Декарта Малобранш
 (важнѣйшее сочиненіе его *De la recherche de la*
vérité вышло въ 1642 г.) рѣшается его до нѣко-
 рой степени въ духѣ мистицизма. Вѣщныя
 предметы, говоритъ онъ, мы познаемъ черезъ идеи.
 Идеи не суть модификаціи нашего духа (мо-
 дули мнѣнія), ибо тогда не было бы между
 нашей душой и матеріей резкой разграничи-
 тельной черты; идеи не производятся нами все
 и не производятся каждый разъ творческой си-
 лой Божества, такъ какъ Богъ избираетъ всегда
 самыя простыя пути: мы познаемъ все пред-
 меты въ Богѣ. Богъ — мѣсто пребываніе духовъ
 подобно тому, какъ пространство — мѣсто-
 пребываніе тѣлъ. Но Богъ обнимаетъ въ себѣ
 и идеи тѣлъ, по этимъ идеямъ создана все-
 ленная, и такъ какъ душа ниимъ соединен-
 ась Богомъ, пребывая въ Немъ и созерцая Его,
 то имѣетъ и доступъ къ познанію идей; мы со-

зерицаемоу идеи въ Богоу.

48. Спиноза.

Преемникомъ Декарта былъ Спиноза, который попытка кореннымъ образомъ переработать его учение. Догматизмъ, въ ра въ силу ума и въ возможность создать метафизическую систему достигается у Спинозы высшей степени. Декартъ, какъ извѣстно, много занимался математикой и высоко цѣнилъ математическое знаніе. Спиноза принимаетъ за образецъ научнаго построения геометрію. Онъ убѣждаетъ, что и философію можно разрабатывать по способу, принятому въ этой наукѣ, и что при подобныхъ условіяхъ мы обезпечимъ философіи безусловную доказательность. Выставивъ рядъ аксіомъ и опредѣленій, Спиноза переходитъ къ теоремамъ, которыя и доказываютъ одну выводу за другой, ссылаясь на аксіомы, опредѣленія и предшествующія леммы и теоремы.

Для Спинозы такъ же, какъ и для Декарта,